

Минбалеев А. В.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ¹

Minbaleev A. V.

LEGAL NATURE OF THE RIGHT TO RELIABLE INFORMATION

В статье автор поднимает вопрос о правовой природе права на достоверную информацию. Длительный период времени в российской юридической науке достоверность рассматривалась как требование к информации или принцип регулирования информационных отношений. В условиях же постепенного перехода общества от информационного к обществу знаний ставится задача по регулированию и защите права на достоверную информацию. Что представляет собой данное право? Возможно несколько вариантов толкования его правовой природы. Во-первых, оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию и содержательно имеет значение не столько информационного оповещения, сколько в предоставлении возможности удостовериться в отсутствии лжи, обмана, а, в ряде случаев, в полноте предоставленной информации, отсутствии введения в заблуждения того или иного субъекта права и т.п. Во-вторых, право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию. Право на достоверную информацию мы можем рассматривать и как законодательное требование, которое устанавливается в специальных случаях, когда законодатель имеет цель защитить информационные права, свободы и охраняемые законом информационные интересы субъектов права в части обеспечения достоверности. При таком подходе законодателю необходимо выработать четкие критерии, в каких случаях необходимо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Ключевые слова: право на информацию, право на достоверную информацию, информация, информационное общество, общество знаний.

In the article the author raises the question of the legal nature of the right to reliable information. For a long period of time in the Russian legal science reliability was considered as a requirement for information or a principle of regulation of information relations. In the context of the gradual transition of society from information to knowledge society, the task is to regulate and protect the right to reliable information. What is this right? There are several possible interpretations of its legal nature. First, it can be considered as an independent subjective information right, which is the result of the evolutionary development of the right to information and is meaningful not so much information alerts, but in providing an opportunity to verify the absence of lies, deception, and, in some cases, in the completeness of the information provided, the absence of misleading of a legal entity, etc. secondly, the right to reliable information can be considered as a separate independent authority within the right to information. We can also consider the right to reliable information as a legislative requirement, which is established in special cases, when the legislator has the purpose to protect information rights, freedoms and information interests of subjects of law protected by law in terms of ensuring reliability. With this approach, the legislator needs to develop clear criteria in which cases it is necessary to talk about the reliability of information and demand its implementation.

¹ Статья написана в рамках Государственного задания по теме «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта информационной безопасности».

Keywords: *right to information, right to reliable information, information, information society, knowledge society.*

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в качестве одного из принципов, на котором основывается правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, закрепляет принцип достоверности информации и своевременности ее предоставления. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы закрепляет постепенный переход от информационного общества к обществу знаний, под которым понимается «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (См.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203). Таким образом, одним из качественных критериев нового типа общества официально закрепляется производство и распространение именно достоверной информации.

В качестве одного из направлений развития данного принципа является право на достоверную информацию, которое сегодня закрепляется в достаточно большом количестве как международных актов, так и нормативных правовых актов Российской Федерации.

Что представляет собой данное право? Возможно несколько вариантов толкования его правовой природы. Во-первых, оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию и содержательно имеет значение не столько информационного оповещения, сколько в предоставлении возможности удостовериться в отсутствии лжи, обмана, а, в ряде случаев, в полноте предоставленной информации, отсутствии введения в заблуждения того или иного субъекта права и т.п.

Во-вторых, право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию. При этом право на информацию включает достаточно большое количество таких правомочий. Ряд их вытекает из ст. 29 Конститу-

ции Российской Федерации – это возможности (правомочия) свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Кроме того, из Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что право на информацию предполагает возможность ограничивать доступ к информации. Выделение права на достоверную информацию в качестве правомочия права на информацию, а не как самостоятельного права имеет ряд позитивных моментов. Прежде всего, если мы заявляем о неотъемлемости права на достоверную информацию как части права на информацию в целом, то мы говорим об универсальном характере такого правомочия и говорим, что во всех случаях реализации права на информацию оно должно предполагать достоверность как обязательное условие.

Выделение права на достоверную информацию как самостоятельного права и формирование на его основе ряда специальных прав на достоверную информацию или достоверность сведений в рамках отраслевого законодательства (права на достоверную потребительскую информацию, право на достоверную аудиторскую информацию, право на достоверную информацию о налогах и т.п.) приводит к значительному увеличению нормативного материала, поскольку в каждом случае отражается необходимость законодательного уточнения о соблюдении требования достоверности. Также возникает вопрос о том, что в ряде случаев, когда законодатель указывает на необходимость выполнения требования достоверности, предполагается что в других случаях, когда такого требования нет, то этого делать не надо и информация может быть недостоверной по сути или же она может быть недостоверной?

Фактически сегодня необходимо определить – либо рассматривать право на достоверную информацию как обязательное требование и правомочие и во всех случаях презюмировать оборот именно достоверной информации. При этом случае, когда информация может быть недостоверной прямо фиксировать законодательно, допуская возможность недостоверности в связи с вероятным характером информации, относительной истинностью информации. Или же мы должны говорить о стремлении права к достоверности информации как базово-

му принципу, но признании вероятностного, относительного характера с точки зрения достоверности информации, которая подвергается обороту, но для специальных случаев, требующих выполнения достоверности случаев указание этого в нормативных правовых актах.

Неопределённость законодателя в принципиальной позиции по данному вопросу отчетливо проявляется в действующем законодательстве, поскольку закрепление законодателем требования достоверности информации носит хаотичный, бессистемный характер. Ярчайшим примером можно привести Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором не во всех договорах устанавливается требование об обеспечении достоверности передаваемой по договору информации. В требованиях к государственным информационным системам также не всегда предъявляется обязательность достоверности информации, содержащихся в них. Хотя, как нам представляется, такое требование обязательно должно в них содержаться, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения информационной безопасности государственных информационных систем.

Право на достоверную информацию мы можем рассматривать и как законода-

тельное требование, которое устанавливается в специальных случаях, когда законодатель имеет цель защитить информационные права, свободы и охраняемые законом информационные интересы субъектов права в части обеспечения достоверности. При таком подходе законодателю необходимо выработать четкие критерии, в каких случаях необходимо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Во всех случаях толкования правовой природы права на достоверную информацию весьма важным аспектом является тот факт, что достоверность информации выступает как особое требование прежде всего в целях обеспечения информационной безопасности. Обеспечить информационную безопасность всегда предполагает обеспечение целостности, достоверности и точности. Соответственно, необходимо рассматривать реализацию и защиту права на достоверную информацию как фактор обеспечения информационной безопасности. Данный фактор должен четко прослеживаться как на уровне стратегических документов, так и законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Важно также стремиться к реализации данного фактора и в построении системы международной информационной безопасности.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук. 119991, г. Москва, ул. Знаменка, д.10. E-mail: alexmin@bk.ru

MINBALEEV Aleksey, Doctor of Law, Chief Researcher of the Information Law and International information security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119991, Moscow, st. Znamenka, 10. E-mail: alexmin@bk.ru

